

Для древнерусского раннефеодального государства монастыри являлись не только религиозными центрами. В значительной степени они были центрами книжности и средневековой образованности.

Обладая значительными материальными ценностями, богатые монастыри могли предоставить инокам большие возможности свободно заниматься как литературным трудом, так и переписыванием книг. В монастырях вырабатывались навыки письма и создавались, повидимому, постоянные штаты переписчиков. Так, монах Печерского монастыря Иларион был „книгам хитр писати“. В деле „книжного строения“ уже наметилась определенная специализация: в то время как Иларион писал книги, Никон переплетал их, а Феодосий прял нить для переплетов.

Крупные монастыри располагали хорошими библиотеками. Книги помещались на „полатах“ — на хорах, служивших часто местом хранения всей монастырской казны. Есть основания предполагать, что фонды этих библиотек были весьма обширны. Несложный расчет подтверждает подобное предположение. Общее количество монашествовавших в древней Руси исчислялось тысячами человек. В одном только Киево-Печерском монастыре в XI веке находилось 180 черноризцев.¹ В Смоленском Авраамиевом монастыре в XIII веке было только 17 монахов, но автор жития Авраамия объясняет это исключительной строгостью самого игумена.² Для духовенства, особенно черного, переписывание книг считалось богоугодным занятием. Студийский устав подразумевает грамотность всех монахов. Если переписыванием книг в Киево-Печерском монастыре занималось только 10 человек, т. е. 5.5% от общего числа черноризцев, то и тогда за два столетия существования монастыря количество переписанных книг естественно могло достичь сотен единиц. Кроме того, в Соборной церкви Печерского монастыря хранились греческие книги, привезенные туда, согласно преданию, греческими архитекторами, строившими этот храм.

26-й пункт Студийского устава предполагал наличие в монастырях порядочных библиотек. Для хранения книг выделялся специальный человек.

„Должно знать, что в те дни, в которые мы свободны от телесных дел, ударяет книгохранитель однажды в дерево и собираются братия в книгохранительную комнату, и берет каждый книгу и читает до вечера, перед клепанием же к светильничному ударяет опять однажды книжный приставник и все приходят и возвращают книги по записи, кто же умедлит возвратить книгу, да подвергнется епитимии“.³

Не известно, сколь точно выполнялся этот пункт во всех монастырях, но вполне естественно предположить, что к исполнению данного предписания устава стремились все настоятели монастырей. Так, например, основатель Печерского монастыря Феодосий постоянно призывал братию к „почитанию книжному“.⁴ Монах этого же монастыря Никита выучил наизусть Ветхий Завет, а инок Дамиан не спал ночами, читая книги.⁵

„Житие Авраамия Смоленского“ заставляет предполагать наличие в Смоленске богатой библиотеки. Начитанным человеком был сам Авраамий. Игумен монастыря, в котором он постригся, был „хитр божественным книгам... и никто не смея пред ним от книг глаголити“.⁶

¹ Патерик Киевского Печерского монастыря. СПб., 1911, стр. 96—97.

² Житие Авраамия Смоленского. Смоленская старина, вып. 1, 1909.

³ Е. Г о л у б и н с к и й. История русской церкви, т. 1, полутом 2, стр. 781.

⁴ Новгородская первая летопись, стр. 199, под 1074 г.

⁵ Патерик Киевского Печерского монастыря, стр. 37, 91.

⁶ Житие Авраамия Смоленского. Смоленская старина, вып. 1, 1909, стр. 135 и др.